

Северус наблюдал за тем, как Поттер совершает очередной бессистемный поворот на развилке и недоумевал, почему Альбус заставил его следить за одиннадцатилетним ребенком. Затем он вспомнил, что у этого ребенка самая темная аура, которую он когда-либо видел в жизни, не считая Беллатрисы Лестрейндж, Люциуса Малфоя и других высокопоставленных Пожирателей смерти, не говоря уже о самом Темном Лорде.

И в отличие от всех вышеперечисленных, мальчик не умел скрывать свою магическую ауру. Где бы он ни жил, такая магия, наверное, была либо нормой, либо, как минимум, широко применялась в обществе. Северус слышал о племенах в африканских джунглях, которые регулярно практиковали Темные ритуалы, но маловероятно, что Поттер провёл все эти годы где-то в Африке, учитывая отсутствие сильного загара и тёплые волчьи шкуры, в которых он появился в отцовском доме.

После того, как Дамблдор практически бросил мальчика в вестибюле, тот отправился бродить по коридорам, возможно, в поисках укромного местечка. Вообще-то нельзя позволять ребёнку бродить по замку, который не совсем-то безопасен, и со стороны Дамблдора весьма безответственно так поступать, даже при условии того, что он знал, что Северус будет присматривать за мальчиком. Сам профессор зельеварения этому был не рад. У него имелась целая гора дел, которые он должен был успеть сделать к предстоящему учебному году, то есть, всего за один месяц.

Если старик думал, что у Северуса достаточно свободного времени, чтобы в течение следующего месяца днями слоняться по замку и присматривать за Поттером, то он жестоко ошибался.

У всех профессоров всегда много забот, но особенно — в августе, когда в определенные дни и часы нужно обновлять запасы. Лично Северусе в определенные фазы луны нужно собрать ингредиенты, которые совершенно необходимы для занятий по ЖАБА и несколько ингредиентов для СОВ-а, а также экзаменов попроще.

«Надеюсь, Альбус понимает это и у него есть альтернативный способ наблюдать за Поттером» — С раздражением подумал Снейп.

Сейчас они находились в коридоре Чармса, в котором Гарри заглядывал в случайные классы. Выглядело это невинно, но Северус не ослаблял бдительности.

— Здравствуйте, мистер Поттер. — Раздался голос из одной из классных комнат, и Северус увидел профессора Флитвика, выходящего из своего кабинета в конце коридора; миниатюрный мастер чар улыбнулся мальчику, когда тот подошел к нему. — Интересуетесь Чарами? — Спросил мужчина, уловив запах заклинание-переводчика.

Флитвик, очевидно, знал, что ребёнок не может нормально говорить по-английски, а вопрос задал чисто из вежливости. Северус был благодарен профессору за это. Наконец-то хоть что-то привлекло внимание Поттера, и он прекратит свои бессмысленные блуждания.

— Вообще-то, скорее да, сэр... — С задержкой произнёс Поттер, как будто переводчику требовалось мгновение, чтобы расшифровать слова. — Особенно с теми немногими, которые мне нужны для общения...

— Ваше желание мне совершенно понятно, мистер Поттер. — Радостно сказал Флитвик. — Ваша мать была прирожденным мастером Чародейства, и я не сомневаюсь, что если вы приложите усилия, то сможете стать таким же.

— Я хотел спросить, сэр, — произнес Поттер, слегка склонив голову при упоминании Лили, — не могли бы вы научить меня двум чарам, которые нужны чтобы говорить и читать. Профессор Дамблдор обещал это сделать, но он так занят... думаю, что он забыл об этом...

— О, это совсем непохоже на Альбуса — забывать о чем-то подобном. Впрочем, не вижу причин отказывать вам. Я смогу помочь с этими двумя заклинаниями... так-так, давайте посмотрим, Чары Перевода и... хммм... возьмём за основу зрение, но с небольшим налётом Нумерологии для корректировки... да... давайте пройдем в мой кабинет. Я наглядно продемонстрирую эффект заклинаний и дам инструкции, чтобы вы могли использовать их самостоятельно, когда у вас будет палочка. — Сказал Флитвик, жестом указывая на свой кабинет.

Поттер с радостью отправился за мастером чар и чемпионом дуэлей. Северус вздохнул с облегчением. Пока Поттер сидит с Флитвиком, следить необязательно, так что он наконец-то может пойти работать в подземелье. Правда, с перерывами — где-то раз в час возвращаться и проверять, не ушёл ли Гарри.

Если мальчик подружится с главой Рейвенкло, тем лучше для Северуса. Станет меньше шансов, что сын Джеймса Поттера окажется несносным гриффиндорцем и превратится в очередную иголку в его заднице. А их и так уже целых две — близнецы Уизли. Северус не то, чтобы недолюбливал двух рыжеволосых мальчиков, он просто хотел, чтобы они уделяли работе в классе не меньше внимания, чем своим шалостям, особенно если учесть, что многие из них явно основаны на зельях... такой талант пропадает!

Однако, прежде чем уйти, Северус бесшумно подкрался к двери и наложил небольшое, почти не отслеживаемое подслушивающее заклинание на щель под дверь, надеясь уловить несколько отрывков разговора.

— Ну, Гарри... — Северус видел, как маленький полугоблин встал на стопку книг перед своим столом, — я знаю, что прошел всего день с тех пор, как вы сюда приехали, но каковы ваши впечатления от Хогвартса? Наверняка ведь уже составили мнение?

Мальчик издал какой-то нечленораздельный звук, явно уклоняясь от вопроса. Глава Рейвенкло не стал упорствовать. Он вообще не любил нагнетать обстановку и причинять собеседнику дискомфорт.

— А, вот это подойдет, я думаю... — сказал Флитвик через мгновение, и послышался характерный звук пера, царапающего пергамент. — Да, это должно подойти. Не самые простые чары, зато эффективные. Вам может потребоваться некоторое время, чтобы научиться их применять, особенно если вы новичок в подобном. С другой стороны, это станет ещё одной мотивацией хорошо учиться.

Раздался слабый шорох, затем звук произносимого заклинания и веселый смех Поттера, который внезапно понял все слова книги, лежавшей перед ним. Северус почувствовал, что теперь может уйти: мальчик явно в надежных руках и вряд ли уйдет, если Мастер чар начнет показывать, как произносить эти чары перевода, а потом ещё книги начнёт советовать.

Зная Филиуса Флитвика, только на это могло уйти несколько часов.